

докл. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: А. В. Башан (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 21–22.

8. Котенко, Е. В. Компетентностный подход как основа построения профессиограммы юриста / Е. В. Котенко // Практическая подготовка специалистов в условиях университетского образования: состояние, проблемы, перспективы : Междунар. науч.-практ. конф. (Витебск, 20 марта 2008 г.) : материалы/ Витеб. гос. ун-т им. П. М. Машерова ; редкол.: Н. А. Ракова [и др.]. – Витебск, 2008. – С. 113.

9. Попова, И. Н. Сетевое взаимодействие как ресурс развития общего и дополнительного образования / И. Н. Попова // Мир науки. – 2016. – Т. 4, № 4. – С. 1–10.

10. Рюэгг-Штюрм, И. Сетевые организационно-управленческие формы – мода или необходимость / И. Рюэгг-Штюрм, Л. Ахтенхаген // Проблемы теории и практики упр. – 2000. – № 6. – С. 68–72.

Дата поступления в редакцию: 23.11.2023

УДК 159.9:34

*С. Л. Бураков, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: burakov78@mail.ru*

О СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫХ ОЖИДАНИЯХ ОСУЖДЕННЫХ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Излагаются результаты исследования системы социально-правовых ожиданий, значимых для повышения результативности их исправительного процесса. Описывается методика проведения исследования, обобщаются (статистически значимые) новые эмпирические данные о таких ожиданиях, полученных в результате выявления их характеристики (основных параметров) в соотношении с криминологическими и пенитенциарными типами осужденных.

Ключевые слова: социально-правовые ожидания, личность осужденного, готовность осужденного к правопослушному образу жизни, криминальная склонность личности, исправление осужденных, степень исправления осужденных.

*S. L. Burakov, Senior Lecturer of the Department of Psychology and Pedagogy
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus,
e-mail: burakov78@mail.ru*

ON SOCIO-LEGAL EXPECTATIONS OF CONVICTS: RESULTS OF AN EMPIRICAL RESEARCH

The article presents the results of the study of the system of socio-legal expectations, significant for improving the effectiveness of their correctional process. It also describes the methodology of the study, summarizes (statistically significant) new empirical data on such expectations, obtained as a result of identifying their characteristics (main parameters) in correlation with criminological and penitentiary types of convicts.

Keywords: socio-legal expectations, personality of the convict, readiness of the convict to law-abiding way of life, criminal propensity of the personality, correction of convicts, degree of correction of convicts.

Социально-правовые ожидания (СПО) осужденных выражают степень их личной готовности к правопослушному образу жизни (далее – готовность к ПОЖ) либо указывают на предрасположенность к противоправному поведению после отбытия наказания. Такие ожидания могут стимулировать формирование, укрепление мотивации правопослушного поведения, образа жизни, уменьшать данную мотивацию либо обуславливать побуждение к противоправному поведению, криминогенному образу жизни, не способствовать исправлению личности и успешности социальной реадaptации. В этой связи оценка системы вышеуказанных ожиданий у осужденных и становление правомерно ориентированного содержания ожиданий выступают особой практической задачей в исправительном процессе.

В рамках настоящего эмпирического исследования интерес представляют результаты исследований СПО личности осужденных совершеннолетних мужчин, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы и ранее отбывавших данный вид наказания. Для выявления у

таких осужденных особенностей СПО, значимых для формирования их правомерно ориентированного содержания, важно определить четкие отличия основных параметров характеристики СПО личности осужденных, обусловленные пенитенциарными и криминологическими особенностями личности, этапом отбывания наказания, а именно: правовую направленность, степень конкретности (ясности), уверенности, гармоничности-противоречивости, вариативность в соотношении с возможными ситуациями.

В эмпирическом исследовании участвовали 386 осужденных к лишению свободы ($\alpha = 0,05$), средний возраст которых составил $37,25 \pm 10,5$ лет. Для проведения сравнительного психологического исследования были выделены следующие группы респондентов: осужденные, впервые отбывающие наказание в виде лишения свободы ($n = 117$), и ранее отбывавшие такое наказание ($n = 69$). Обе группы включали в себя совершеннолетних мужчин, отбывающих наказание на различных его этапах (начальный ($n = 116$, или 30,1 %), основной ($n = 166$, или 43 %), завершающий ($n = 104$, или 26,9 %)), за совершение корыстных ($n = 147$) и насильственных ($n = 137$) преступлений, а также осужденные ($n = 102$), которым судом назначено принудительное лечение от алкоголизма или наркомании (ст. 107 УК Республики Беларусь), т. е. аддиктивного типа (зависимые от потребления алкоголя или психоактивных веществ). Выборка также проводилась и по другим критериям: наличию/отсутствию брачно-семейных отношений ($n = 92$, или 23,8 %) и ($n = 294$, или 76,2 %); наличию/отсутствию положительных родственных связей ($n = 339$, или 87,8 %) и ($n = 47$, или 12,2 %); наличию/отсутствию трудоустройства на постоянной основе до осуждения ($n = 173$, или 44,8 %) и ($n = 213$, или 55,2 %).

Основным методом эмпирического исследования было интервью. Ответы испытуемых подвергались типологизации посредством применения шкалирования с бальной оценкой. Наряду с этим применялась психометрическая методика «тест „смысловые ориентации личности“» [1, 2]. По результатам применения интервью и указанной методики осуществлялось выявление средних тенденций (где M – среднее значение, SD – стандартное отклонение от него, CV – коэффициент вариации значений) с учетом типологии по виду совершенного преступления, первичности или повторности отбытия наказания и др.

Обработка результатов осуществлялась методами описательной статистики, непараметрическими методами анализа данных (статистически значимые различия определялись при помощи критерия хи-квадрат Пирсона, U -критерия Манна-Уитни, H -критерия Краскела-Уоллеса, а связи – коэффициента ранговой корреляции Спирмена в соотношении с их уровнем статистической значимости – p) с использованием статистического пакета обработки данных SPSS 18.0 [3].

В качестве теоретико-методологических основ изучения СПО личности осужденных как объекта юридико-психологического исследования за основу были взяты психологические концепции профессора А. Н. Пастушени, посвященные исследованию криминогенной сущности личности преступника [4–6], психологической готовности осужденного к правопослушному образу жизни [7–9] и правосознания личности [10, 11]. Для изучения юридико-криминологических аспектов СПО осужденных как личностных предпосылок юридически значимого поведения после отбытия наказания мы также обращались к научным трудам психологов В. И. Деева, В. Ф. Пирожкова, А. М. Столяренко, В. Г. Стуканова, О. Э. Схопчик, А. И. Ушатикова и правоведов В. А. Ананича, Ю. М. Антоняна, И. О. Грунтова, Э. А. Саркисовой, В. Б. Шабанова, А. М. Яковлева, а также публикациям зарубежных авторов-психологов, социальных работников с осужденными А. М. Martin, А. Barak, J. Doekhie, E. Villman и юристов А. Anderson, M. Elliott, L. Harold Levinson, J. Tomlinson и др.

В нашем исследовании СПО представлены как предубеждения, содержательно выражающие предвидение: правовых и связанных с ними лично значимых событий; результатов и последствий собственных правомерных и противоправных действий; возможностей реализации определенных прав и законных интересов при существующих социальных условиях и в будущем при субъективно предполагаемом их изменении. Как перечисленные предубеждения СПО ориентированы на будущее (после отбытия наказания) и охватывают сферы жизнедеятельности, в которых реализуются юридически значимые способы удовлетворения потребностей и личных интересов, включая разрешение возникающих проблем, в частности материальное обеспечение

жизни, социальное взаимодействие, выполнение гражданских обязанностей, употребление психоактивных веществ, составляющие их систему.

Сфера материального обеспечения жизни любого человека связана с удовлетворением комплекса материальных потребностей (пища, одежда, предметы первой необходимости, оплата и содержание жилья и др.). Юридически значимые способы удовлетворения необходимых потребностей могут быть и правомерными (законный труд для трудоспособных лиц и социальное обеспечение – для нетрудоспособных), и противоправными (корыстные и корыстно-насильственные преступления, административные правонарушения). Таким образом, определены СПО, исследованные с помощью интервью, типологизации ответов, последующего статического анализа. К таким СПО относятся:

1) возможность трудоустройства после освобождения (дополнительно изучались субъективная озабоченность проблемой трудоустройства и степень уверенности в своем ожидании по поводу трудоустройства);

2) место работы и профессиональный статус по будущему месту работы (где и кем будет работать), что отражает степень конкретности ожиданий;

3) уровень заработка при трудоустройстве;

4) возможность иметь заработок, как у других людей после освобождения;

5) возможность (вероятность) избежать наказания при совершении корыстных преступлений. При этом также выяснялся уровень заработка у осужденных, имевших место работы до привлечения к ответственности.

Важнейшей составляющей социального взаимодействия выступает влияние на другого человека, побуждающее осуществить необходимые для субъекта действия или воздержаться от нежелательных для него действий. Противоправное поведение в этой сфере выражается в причинении физического, морального и иного вреда человеку, социальным институтам. Правомерное поведение в сфере социального взаимодействия исключает всякого рода вредоносные деяния. Данное поведение имеет свою мотивацию, которая заключается в удовлетворении ряда потребностей, в том числе отстаивании собственных интересов, достоинства в ситуации соперничества, зависимости от другого человека, необходимости влияния на него и в иных случаях. Факторами правомерности–противоправности поведения при социальном взаимодействии выступают соответствующие СПО. К ним относятся: 1) отношение к бывшим осужденным со стороны членов общества (выступает основным фактором содействия удовлетворению законных интересов, обретению нормального социального положения и социального самочувствия); 2) возможность удовлетворения законных интересов и жизненных потребностей при правомерном (ненасильственном) взаимодействии с другими людьми (социальными субъектами); 3) возможность (неотвратимость) привлечения к ответственности в случае совершения насильственных действий в отношении другого человека, противоположность, которой является возможность (вероятность) избежать наказания при совершении таких действий. Кроме того, особое значение имеют атрибуция причин возможного привлечения к уголовной ответственности как предвидимое явление за совершение насильственных действий (причинение физического вреда другому человеку), оценочно-прогностические представления о предполагаемой результативности и последствиях возможных правомерных способов действий. Для исправительного процесса важны СПО осужденных, касающиеся употребления алкоголя и наркотиков после отбытия наказания, – ожидания влияния на образ жизни и юридически значимое поведение. Для их изучения и оценки использовался ряд вопросов (выяснялось оценочное мнение осужденных).

В результате эмпирического исследования получены следующие новые (статистически значимые) данные о системе СПО осужденных, имеющие теоретико-прикладное значение для исправительного процесса (ранее нами не освещались в научных публикациях):

1. Более высокая позитивная уверенность в трудоустройстве после отбытия наказания, а также более высокая конкретность представлений о будущем месте работы проявляется у осужденных на начальном этапе отбывания наказания (в сравнении с последующими), а по категориям лиц – у отбывающих наказание в виде лишения свободы впервые (в сравнении с ранее отбывавшими наказание), у имевших постоянную работу до осуждения (в сравнении с не имевшими), у состоящих в брачно-семейных отношениях (в сравнении с не состоящими в таких отно-

шениях), у не имеющих зависимости от алкоголизма или наркомании (в сравнении с имеющими такую зависимость).

2. Около половины неоднократно отбывающих наказание и около одной пятой впервые его отбывающих предвидят, что заработная плата при трудоустройстве обусловит материальную нужду. При этом более благоприятные ожидания присущи осужденным на начальном этапе отбывания наказания, а по категориям – впервые осужденным и лицам, поддерживающим положительные родственные связи. При этом более двух третей ранее отбывавших наказание осужденных и около одной второй впервые отбывающих скептически оценивают свой прежний заработок, как заставлявший испытывать материальную нужду и жить как большинство работающих людей. Более половины впервые осужденных и около одной четвертой ранее отбывавших наказание рассчитывают на более высокий заработок, чем до осуждения, что указывает на неадекватную самоуверенность и риск криминального срыва при несбывшихся ожиданиях.

3. Впервые осужденные, в большей степени, чем судимые ранее, придают постоянной работе положительный смысл, считая, что при ее наличии жизнь будет спокойнее, неприятностей будет меньше, «не хуже, чем у остальных», с проявлением нормального отношения со стороны других людей. Более половины осужденных, неоднократно отбывающих наказание, считают, что работать после освобождения не имеет смысла ввиду низкой зарплаты, найти после освобождения работу, которая бы устраивала, невозможно. Более четверти оценивают жизнь работающего человека хуже, чем неработающего.

4. Средняя оценка возможности (вероятности) избежать ответственности, совершая корыстные преступления, по всей выборке составляет $M = 2,6$ балла ($CV = 1,15$ балла) по 10-балльной шкале. Осужденные, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы, в большей мере уверены в такой возможности ($M = 3,8$ балла), чем впервые осужденные ($M = 1,7$ балла). При этом такая уверенность наиболее высока у осужденных, имеющих зависимость от психоактивных веществ ($M = 3,6$ балла), затем у корыстных преступников ($M = 2,5$ балла) и в меньшей мере – у насильственных ($M = 2,1$). Такая уверенность также выше у осужденных на завершающем этапе отбывания наказания.

5. Средняя оценка осужденными возможности через несколько лет вновь отбывать наказание в виде лишения свободы составляет $M = 1,9$ балла ($CV = 1,2$ балла) по 10-балльной шкале. Осужденные, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы, в большей мере уверены в такой возможности ($M = 2,4$ балла), чем впервые осужденные ($M = 0,8$ балла). При этом такая уверенность выше у осужденных, не имевших постоянную работу до осуждения ($M = 2,2$ балла), чем у трудоустроенных на постоянной основе ($M = 1,5$ балла); у не состоящих в брачно-семейных отношениях ($M = 2,1$ балла), чем у сохранивших брачно-семейные отношения ($M = 1,4$ балла). Такая уверенность также выше у осужденных на завершающем этапе отбывания наказания ($M = 2,4$ балла), менее – на основном ($M = 2,0$ балла) и минимально – на начальном ($M = 1,3$). Вышеперечисленное обнаруживает усиление субъективной обреченности отбывать наказания в будущем по мере отбытия наказания с максимальным ее проявлением на завершающем этапе, что обусловлено прежде всего адаптацией и повышением толерантности к нему.

6. По всей выборке осужденные в большей мере ($M = 1,98$ балла по 4-балльной шкале, $SD \pm 0,46$) ожидают нормального («как к другим людям») отношения со стороны других людей, несколько в меньшей мере ($M = 1,76$, $SD \pm 0,35$) поддержки с их стороны и еще меньше ($M = 1,04$ балла, $SD \pm 0,26$) недоброжелательного отношения. У 77,9 % впервые осужденных выражено ожидание отношения к себе «как к другим людям» ($M = 2,15$, $SD \pm 0,55$) и 64,5 % из них ожидают поддерживающего отношения ($M = 1,91$, $SD \pm 0,42$). Почти половина (48,1 %) ранее отбывавших наказание ожидают недоброжелательного социального отношения к себе в сравнении с впервые осужденными 39,8 %.

7. Более половины осужденных демонстрируют уверенность в возможности законным способом решать проблемы с людьми, поступающими явно непорядочно. При этом такая уверенность в большей мере присуща впервые отбывающим наказание в сравнении с ранее отбывавшими, совершившими корыстные преступления по сравнению с совершившими криминальное

насилие и с осужденными аддиктивного типа. На основном и завершающем этапах отбывания наказания такая уверенность уменьшается (48,1 %) в сравнении с начальным этапом (66,4 %).

8. Средняя оценка возможности (вероятности) правомерно разрешить конфликт с другим лицом, не прибегая к насилию, составляет $M = 6,9$ балла ($SD \pm 2,6$) по 10-балльной шкале. Осужденные, впервые отбывающие наказание в виде лишения свободы, в большей мере уверены в такой возможности ($M = 7,4$ балла, $SD \pm 2,6$), чем ранее отбывавшие наказание осужденные ($M = 6,6$ балла, $SD \pm 2,5$). Такая уверенность также выше у осужденных на начальном этапе отбывания наказания ($M = 7,3$ балла, $SD \pm 2,7$) в сравнении с основным ($M = 6,8$ балла, $SD \pm 2,4$) и завершающим ($M = 6,4$ балла, $SD \pm 2,5$).

9. Средняя оценка возможности избежать ответственности при совершении насилия в отношении к другому человеку составляет $M = 3,2$ балла ($CV = 0,9$ балла) по 10-балльной шкале. Осужденные, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы, в большей мере уверены в такой возможности ($M = 3,5$ балла), чем впервые осужденные ($M = 2,6$ балла).

10. Субъективно оцениваемые причины возможного наказания в будущем за криминальное насилие показало их следующее распределение по степени их значимости: возможное предвзятое отношение работников милиции ($M = 1,46$ балла, $CV = 0,8$), неподобающее поведение другого человека ($M = 1,42$ балла, $CV = 0,7$), несправедливость законов ($M = 1,10$ балла, $CV = 1,0$) и в последнюю очередь причина в самом себе ($M = 0,99$ балла, $CV = 1,1$). При этом субъективное видение причины нового осуждения за насилие в возможном предвзятом отношении работников милиции в большей мере присуще осужденным, ранее отбывавшим наказания (80,6 %), не работавшим на постоянной основе до осуждения (76,6 %), а также на завершающем этапе отбывания наказания (65,3 %).

11. Возможные варианты действий в конфликтных ситуациях обнаруживают следующее их распределение по степени ожидаемой результативности (от наибольшей до наименьшей): проявление сдержанности ($M = 2,82$ балла, $SD \pm 1,39$); уход от конфликта при его возникновении ($M = 2,80$ балла, $SD \pm 1,36$); не решать проблемы в нетрезвом состоянии ($M = 2,78$ балла, $SD \pm 1,37$); проявление тактичности и доброжелательности ($M = 2,73$ балла, $SD \pm 1,19$); умение расположить к себе человека ($M = 2,69$ балла, $SD \pm 1,12$); не обращать внимание на людей, порождающих конфликт ($M = 2,65$ балла, $SD \pm 1,1$); прекращение общения с недоброжелательно настроенным ($M = 2,59$ балла, $SD \pm 1,0$). Положительная оценка этих вариантов более выражена у осужденных, впервые отбывающих наказание, сохранивших положительные родственные связи, у совершивших корыстные преступления.

«Хитроумно обыграть в своих интересах другого человека, не унижая его», а также «поставить на место того, кто ведет себя нагло, используя, если надо, силу». Данные варианты в большей мере оценивают результативные респонденты, ранее отбывавшие наказание (чем впервые осужденные); насильственного и аддиктивного типов (чем совершившие корыстные преступления); не трудоустроенные на постоянной основе до осуждения (чем работавшие на постоянной основе до осуждения); имеющие алкогольную или наркотическую зависимость, а также не имеющие положительных родственных связей, не состоящие в брачно-семейных отношениях.

12. Ожидания, касающиеся таких криминогенных факторов (употребление алкоголя и наркотиков) имеют следующие проявления: более 90 % осужденных считают, что из-за употребления алкоголя может быть много проблем, но при этом более половины полагают, что употребление алкоголя в меру не вызовет проблем. Статистически значимо ($U = 9786,5$, $p \leq 0,05$) различаются самооценки впервые осужденных и ранее отбывавших наказание о наличии у них зависимости к употреблению алкоголя и необходимости проявления волевого самоконтроля после освобождения ($U = 13243,5$, $p = 0,001$, $p \leq 0,05$). Так, более 30 % осужденных, ранее отбывавших наказание и 15 % впервые отбывающих, признают наличие у себя алкогольной зависимости. Осужденные насильственного и аддиктивного типов в большей мере ее признают (около трети) в сравнении с осужденными корыстного типа (около одной пятой). Такую зависимость признают 58,2 % осужденных с назначенным лечением от алкоголизма или наркомании и 22,5 % лиц, которым оно не назначалось. При этом около 20 % осужденных с назначенным лечением от алкоголизма считают, что от имеющейся зависимости избавиться нельзя, а 39,2 % считают, что употребление алкоголя – это одна из отдушин в жизни на свободе. Такое мнение присуще 25,1 % лиц, которым наркологическое лечение не назначалось (различия статистически значимы: $U = 10409,5$, $p \leq 0,05$).

Таким образом, на основе комплексной психолого-педагогической оценки выявлены статистически значимые содержательные особенности системы СПО осужденных, касающиеся основных сфер их жизнедеятельности после отбытия наказания, с дифференциацией по их криминологическим типам и пенитенциарным особенностям личности. Новые эмпирические данные позволяют более детально определить комплекс психолого-педагогических задач по формированию системы правомерно ориентированных по своему содержанию и правовой направленности СПО осужденных для повышения результативности их исправления.

Список использованных источников

1. Леонтьев, Д. А. Тест смысложизненных ориентаций / Д. А. Леонтьев. – 2-е изд. – М. : Смысл, 2000. – 18 с.
2. Осин, Е. Н. Тест смысложизненных ориентаций: новые данные о структуре и валидности / Е. Н. Осин, Н. В. Кошелева // Вопр. психологии. – 2020. – Т. 66, № 6. – С. 150–163.
3. Наследов, А. Д. SPSS: Компьютерный анализ данных в психологии и социальных науках / А. Д. Наследов. – СПб. : Питер, 2005. – 416 с.
4. Пастушеня, А. Н. Криминогенная сущность личности преступника (психологический аспект) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 19.00.06 / А. Н. Пастушеня ; Акад. упр. МВД России. – М., 2000. – 46 с.
5. Пастушеня, А. Н. Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция : монография / А. Н. Пастушеня. – Минск : Акад. МВД, 1998. – 207 с.
6. Пастушеня, А. Н. Криминальная психология : учеб. пособие / А. Н. Пастушеня. – Минск : Акад. МВД, 2020. – 239 с.
7. Пастушеня, А. Н. Комплекс факторов формирования готовности личности к нормоправному образу жизни / А. Н. Пастушеня // Совершенствование воспитательной деятельности органов, исполняющих наказание : сб. науч. тр. / М-во внутр. дел Рос. Федерации, Рязан. высш. шк., редкол. Н. А. Тюгаева (отв. ред.) [и др.] – Рязань, 1992. – С. 136–145.
8. Пастушеня, А. Н. Психолого-диагностический подход к оценке степени исправления осужденных / А. Н. Пастушеня // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2014. – № 2. – С. 208–214.
9. Пастушеня, А. Н. Исправительная психология : учеб. пособие / А. Н. Пастушеня. – Минск : Акад. МВД, 2016. – 174 с.
10. Пастушеня, А. Н. Психологическая характеристика индивидуального и общественного правосознания: структурно-содержательный аспект [Электронный ресурс] / А. Н. Пастушеня // Психология и право. 2012. – № 1. – Режим доступа: <http://psyjournals.ru/psyandlaw>. – Дата доступа: 17.10.2023.
11. Пастушеня, А. Н. Сущностная характеристика правосознания личности: структурно-содержательный подход / А. Н. Пастушеня // Правосознание обучающихся в юридическом вузе в условиях информатизации российского общества : Междунар. науч.-практ. конф. : сб. материалов : в 2 т. – Ставрополь, 2020. – Т. 1. – 264 с.

Дата поступления в редакцию: 09.11.2023

УДК 351.74(09)(476)

*В. А. Данилов, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: danvik07@bk.ru*

УЧАСТИЕ ГАЗЕТЫ «НА СТРАЖЕ ОКТЯБРЯ» В ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ СОТРУДНИКОВ БЕЛОРУССКОЙ МИЛИЦИИ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (1945–1953 гг.)¹

Анализируются содержание и тематическая направленность публикаций ведомственной газеты НКВД-МВД-МГБ БССР «На страже Октября» в послевоенный период (1945–1953). Акцентируется внимание на основных направлениях ее деятельности по идейно-политическому воспитанию и повышению общеобразовательного уровня сотрудников милиции, повышению уровня борьбы с преступностью и охраны общественного порядка.

Ключевые слова: история Беларуси, образование, идеологическое воспитание, многотиражная газета, обмен опытом, охрана общественного порядка, борьба с уголовной преступностью.

¹ Автор выражает глубокую благодарность редакции газеты «На страже» за предоставленную возможность работать с уникальными сохранившимися экземплярами издания за первые послевоенные годы.